

УДК 159.9:39:395.6

DOI 10.21661/r-116999

Г.К. Аалиева

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КЫРГЫЗОВ ПО ЭПОСУ «МАНАС»

Аннотация: в данной статье автор анализирует особенности традиционного хозяйства кыргызов по эпосу «Манас». Анализ данного эпоса показывает, что в нем широко рисуются жизнь и быт народа, получает своеобразное художественное отражение разнообразная хозяйственная деятельность кыргызов: занятие скотоводством, земледелием, охотой, торговлей и ремеслом. Скотоводство было основным источником благосостояния населения, скот принадлежал индивидуальным или большим семьям. Материалы эпоса «Манас» свидетельствуют, что кыргызам было присуще экстенсивное кочевое скотоводство. Народ, кочуя в горностепных, лесостепных местностях, разводили лошадей, овец, крупный рогатый скот, верблюдов – скот, который кыргызы называли «төрт түлүк мал» – «четыре вида скота».

Ключевые слова: традиционное хозяйство, скотоводство, земледелие.

G.K. Aalieva

THE EPIC OF MANAS – THE PECULIARITIES OF TRADITIONAL AGRICULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE

Abstract: in this article, the author analyzes the specialties of the traditional Kyrgyz nomadic economics, which were reflected in the epic of Manas. The analysis of the given epic shows traditional life and activity of the Kyrgyz people and it describes different branches of economics like cattle-breeding, agriculture, hunting, trade and hand-craft in epical form. Stockbreeding was the main source of public welfare, the cattle belonged to individual or large families. The materials of «Manas» epic show that the Kyrgyz people used to have an extensive nomadic stockbreeding. The people roaming in steppe areas, bred horses, sheep, cattle, camels – Kyrgyz people called these animals «four kinds of cattle».

Keywords: *traditional nomadic economics, cattle-breeding, agriculture.*

Анализ эпоса «Манас» показывает, что в нем широко рисуются жизнь и быт народа, получает своеобразное художественное отражение разнообразная хозяйственная деятельность кыргызов: занятие скотоводством, земледелием, охотой, торговлей и ремеслом. Основные виды хозяйственной деятельности кыргызов определялись, кочевым образом жизни и имели древнейшие традиции.

Таблица 1

Традиционное хозяйство кыргызов по эпосу «Манас»

<i>Скотоводство</i> – главное занятие кыргызов, кочевое и полукочевое, самодостаточное экстенсивное, носило вертикальный характер
<i>Земледелие</i> – подсобное занятие, примитивное, богарное и поливное, носило экстенсивный характер
<i>Торговля</i> – носила меновой характер, приобретали то, чего не могли произвести в своем хозяйстве. Отсутствовала категория купечества
<i>Ремесло и народные промыслы</i> – были характерны для каждого хозяйства. Основаны на обработке продуктов скотоводства и изготовлении необходимых предметов из дерева и металла
<i>Охота</i> – имела большое подсобное значение в условиях нестабильного кочевого скотоводства. Коллективная и индивидуальная, с помощью ловчих птиц, собак, силков и капканов.

Скотоводство. Скотоводство является отраслью животноводчества, связанная с разведением скота для получения молока, мяса и кожсырья. В некоторых странах скот используется как тягловая сила.

Кочевое скотоводство – особый вид производящего хозяйства, при котором преобладающим занятием является экстенсивное подвижное скотоводство, а большая часть населения вовлечена в сезонные перекочевки.

Главная цель скотоводства – достижение самодостаточного и самообеспечивающегося уровня в небольших хозяйственных коллективах. Что было возможно только в благоприятные годы.

Характерные особенности скотоводства:

- а) круглогодичное содержание скота на подножном корму;
- б) вертикальный характер кочевания из низкорасположенных горных долин на высокогорные пастбища в зависимости от сезонов года.

Тип кочевого скотоводческого хозяйства. Преимущественно естественное водопользование, основанное на утилизации водных ресурсов предгорных и высокогорных районов, хорошо обеспеченных атмосферными осадками и поверхностным стоком. Такой тип не требовал частных и длительных миграций, стоянки были более продолжительными по времени и зависели от количества травы на близлежащих пастбищах.

Состав стада зависел от адаптационных возможностей каждого вида животных к условиям внешней среды, их продуктивности и возможности их использования в системе социально-экономических отношений. В основном состав стада был представлен лошадьми, овцами, крупным рогатым скотом. Верблюды, ослы, мулы и козы в Кыргызстане были распространены мало, но большое значение в хозяйстве имели яки, хорошо приспособленные к горным условиям.

Производственный цикл основывался на учете наличия травяного покрова в том или ином районе в зависимости от времени года. Вся территория выпасов делилась на 4 типа сезонных пастбищ:

- 1) зимние (кыштоо) – стационарное пребывание в одном месте;
- 2) весенние (жаздоо) – маятниковое движение в сторону летних пастбищ;
- 3) летние (жайлоо) – продолжительные стоянки с короткими перекочевками;
- 4) осенние (күздөө) – маятниковое движение в сторону зимних пастбищ.

В экстремальных условиях (снегопад, гололед, буран, метели), когда наступала бескормица (джут) кыргызы прибегали к совместно-последовательному выпасу скота (тебеневание). Сначала на пастбища выпускали лошадей, которые копытами разгребали снег и поедали верхушки трав, за ними следовал крупный рогатый скот, съедавший середину стеблей, все остальное доедали овцы. Такой порядок являлся важным инструментом обеспечения скота кормами в неблагоприятные периоды.

Характерной чертой кыргызского скотоводства являлось его абсолютная зависимость от природно-климатических колебаний.

Ведущей отраслью хозяйственной деятельности кыргызов по эпосу «Манас» тоже было скотоводство. Скотоводство было основным источником благосостояния населения, скот принадлежал индивидуальным или большим семьям. Материалы эпоса «Манас» свидетельствуют, что кыргызам было присуще экстенсивное кочевое скотоводство (от позднелатинского *extensivus* – расширительный, растяжимый; это слово связано с увеличением, распространением; является противоположным понятием интенсивного).

Экстенсивное скотоводство требовало длительных переходов по сезонным пастбищам, постоянных перекочевков. По записям Ч. Валиханова видно, что для проведения поминок по Көкөтөй-хану кыргызы начинают кочевку с Иссык-Куля, перевалив через Заилийский Ала-Тоо, перекочевывают через реки Или и Иртыш на Алтай и Хангай. В варианте С. Орозбакова Манас тоже со своим родом перекочевывает с Алтая через Западный Алтай, Бар-Көл, Или, Тарбагатай и Восточный Тянь-Шань на Ала-Тоо [7, с. 147–161]. В другом месте эпоса указано, что живший на джайлоо в Ферганской долине Манас со своими родичами и многочисленным скотом перекочевывает в Талас. Перекочевывают кыргызы весной, летом и осенью.

Письменные источники подтверждают сведения, содержащиеся в эпосе, и свидетельствующие о длительных перекочевках кыргызов, от Ала-Тоо до Енисея и Алтая и обратно, что было связано с их скотоводческим хозяйством, на что указывают средневековые авторы, подчеркивая при этом главенствующую роль кочевого скотоводства в их жизни. Арабский историк начала XII века Аль-Идриси писал, что «эти люди – кочевые и странствующие, они не имеют постоянного местопребывания. Они непрерывно переходят с одного места на другое в поисках средств существования туда, где они их могут найти» [1; 3, с. 60]. Таким образом, длительное кочевание кыргызов, изображенное в эпосе, не плод фантазии сказителей, а художественное отражение исторической действительности.

В эпосе «Манас» отражен и второй тип кочевания, при котором кыргызы имели весенние, летние, осенние пастбища и зимовали в поселениях и станови-

цах временного типа. Так, например, глава одного из кыргызских племен катаган, богатырь Кошой, построив каменное укрепление, живет в Ат-Башинской долине – «Катагандын кан Кошой, коргонун таштан салды дейт» [3, с. 122]. Сам богатырь Манас, построив ставку (ордо), со своими родичами и сорока дружинниками – кырк чоро – живет в Таласе, а его скот пасется в долинах, в горах Таласа [9, с. 20–21]. Наличие у Кошойа каменного укрытия, а у Манаса ставки (ордо) наводит на мысль, что кыргызы весной, летом, осенью жили на пастбищах, а с наступлением холодов селились вокруг временных стоянок типа укрепления Кошойа или ставки Манаса.

По материалам эпоса, кыргызы, кочуя в горностепных, лесостепных местностях, разводили лошадей, овец, крупный рогатый скот, верблюдов – скот, который кыргызы называли «төрт түлүк мал» – «четыре вида скота». Правящая верхушка имела огромные стада овец, коров и лошадей. Их богатство изображается в эпосе при помощи гиперболического описания многочисленных табунов лошадей и отар овец. Отец Манаса Жакып, живя на Алтае среди тыргаутов, казахов, манджу, нойгутов и калмыков, разбогател, имел большое количество скота.

Таблица 2

Жакыптын малынын саны (о количестве скота Жакыпа)

<i>Жакыптын малынын саны</i>	<i>О количестве скота жакыпа</i>
Ошо кезде жылкысы,	Если посчитать,
Эсеп кылып санаса,	Только лошадей у меня
Отуз сегиз миң болгон.	Тридцать восемь тысяч.
Арбын малым Алтайда,	Много скота у меня на Алтае,
Канча малым Кан-Тоодо,	Еще больше в горах Кан-Тоо,
Жылкымдын чети Шыйкуда,	Часть моих коней в Шыйку.
Коюм сексен миң экен,	Овец моих стало 80 тысяч.
Конушум Кара-Шаарда [6, с. 73–74].	Стоянка моя в Кара-Шааре.

Конечно, здесь имеет место эпическая гиперболизация, но, тем не менее, присутствует определенная доля истины. Наличие у кыргызов разных видов скота подтверждается историческими документами, где отмечается, что «ло-

шади плотны и рослы. Лучшими считаются, которые сильно дерутся. Есть верблюды» [2, с. 35]. Последнее указание вполне согласуется с данными археологии [4, с. 572].

По кыргызскому эпосу, богатство членов общества измеряется, главным образом, количеством табунов лошадей. Ценность лошадей определяется не только их ролью в хозяйстве кочевника, а также тем, что конь был боевым помощником воина. Мясо коня служило ему пищей, молоко – кумыс – напитком, а волос употреблялся для изготовления арканов, чумбуров, без которых не мог обходиться скотовод-воин. Конские шкуры шли на изготовление одежды, из конских кож выделывали сосуды и ремни. Лошадь была основной меновой единицей: стоимость крупного и мелкого рогатого скота устанавливалась в строгой пропорции к цене лошади. Лошадьми исчислялся калым, плата за невесту [7, с. 386–387]. Лошадьми определялась вира за человеческую жизнь и за увечья.

В героическом эпосе «Манас», основанном на жизненных фактах, образ коня в сравнении с архаичными эпосами типа алтайских, хакасских сказаний и кыргызского мифологического эпоса «Эр Төштүк» утратил фантастичность.

В «Манасе» тенденция к созданию реалистического образа ощутима в исчезновении вещих свойств богатырских коней. Образ вещего богатырского коня, встречающийся в «Эр Төштүке» и других эпосах, в «Манасе» уступил место взгляду на лошадь, как на реального помощника в быту, в бою, в походе. Народное воображение работало над тем, каковы должны быть походные качества коня: выносливость, быстроходность и др. Итак, в героическом эпосе образ вещего коня, встречающийся в архаичных эпосах, претерпевает существенные изменения.

Важное значение в скотоводческом хозяйстве имело выращивание мясомолочных овец, ибо они давали мясо для пищи, шерсть для хозяйственных нужд, поэтому в «Манасе» говорится, что овца – «хорошее животное», и богатство кочевника оценивается количеством поголовья овец [6, с. 73–74]. Кроме овец, лошадей, кыргызы разводили крупный рогатый скот и верблюдов, которые служили транспортным средством.

Земледелие. Земледелием называется система приемов воздействия на почву для а) выращивания сельскохозяйственных культур и б) получения устойчивых урожаев.

Материалы эпоса «Манас» показывают, что кыргызы занимались не только скотоводством, но и земледелием. Об этом свидетельствуют следующие данные: один из сыновей Ногоя Жакып вместе с кыргызским родом нойгут во главе со старейшиной Акбалта попадает на Алтай, где живут тыргауты, калмаки, монголы, которые, не знают земледелия. Переселившись, кыргызы, у которых скот был отобран врагами, испытывают большие трудности. Тогда наблюдательный, умный аксакал Акбалта, узнав, что за зерно калмаки, монголы дают много скота, советует кыргызам заняться земледелием [3, с. 37]. Земледелием занимаются не только алтайские кыргызы, но и переселившиеся в местность Джууша сыновья Усена (близкого родственника отца Манаса Жакыпа) – Көзкамань. Занятие земледелием на Тянь-Шане, Алтае и в Восточном Туркестане подтверждается тем, что Кошой привозит в подарок Манасу рис: «Вычищенный рис, нагрузив на шесть верблюдов, взяв нагулявших жир на лугах и горах восемь кобылиц, сын Аталыка богатырь Кошой приехал в Талас» [10, с. 857]. Земледелием занимаются не только рядовые кыргызы, но и сам богатырь Манас. Поссорившись со своим жадным отцом Жакыпом, Манас в местности Боз-Талаа около Андижана совместно с одним стариком сеет пшеницу. Узнав, что племя нойгут хана Карача после бескормицы – джута голодает и находится в плачевном положении, Манас отдает весь свой урожай в обмен на одного жеребенка, и тем самым спасает людей от голодной смерти [3, с. 183–192]).

Из материалов эпоса видно, что кыргызы занимались и поливным земледелием. Кыргызы, жившие около Ташкента, проложив каналы, проводят воду к своим посевам. Об этом в «Манасе» говорится, что

Сугатчылык тууралуу (о поливном земледелии)

<i>Сугатчылык тууралуу</i>	<i>О поливном земледелии</i>
Суунун чыккан башынан,	У истоков воды,
«Кара-Сенир» ташынан,	У камня, в местности Кара-Сенир,
Чоголок аттуу бир арык,	Прокопали арык Чоголок
Агат миң кулак алып,	И провели воду по южной стороне,
Тескей менен салыптыр [9, с. 840].	Прорыв канавки.

Кыргызы не только рыли каналы и арыки, но и применяли примитивную технику для подъема воды в труднодоступные места. Так, через речки и обрывы проводили воду с помощью деревянных желобов «най» или «ноо». В эпосе сказано:

Таблица 4

Най тууралуу

<i>Най тууралуу</i>	
Туура суунун баарысын,	Най менен болгон суусу бар [8, с. 471].
Найга салып болуучу [9, с. 840].	

Орошаемым земледелием кыргызы занимались с древности. Говоря о древних кыргызах, исторические хроники подчеркивают, что они занимаются земледелием: «Сеют просо, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами, хлеб сеют в третьей, а убирают в десятой луне. Вино (бозо) квасят из каши» [2, с. 351]. Показания исторических источников убедительно подтверждаются археологическими материалами. Выращивание кыргызами пшеницы, ячменя и проса в Южной Сибири и Тянь-Шане в средневековье подтверждается не только историческими и археологическими данными, но и лингвистическими материалами поздних времен. На это указывает хорошо знавший кыргызов знаменитый ученый XI века Махмуд Кашгарский [5, с. 102,137].

Кыргызы обрабатывали землю, в основном, кетменем и омачом, а также плугом; тягловой силой являлись быки:

Өгүз күчү тууралуу (о быках как тягловой силе)

<i>Өгүз күчү тууралуу</i>	<i>О быках как тягловой силе</i>
Эки өгүздү жетелеп,	Надели ярмо
Шайманы шайлалуу [3, с. 37].	И повели обоих быков.

Об использовании кыргызами различных земельных орудий производства говорят и археологические материалы [4, с. 570]. Земледелием, вероятно, занимались в большинстве случаев обедневшие кочевники, которые в силу различных причин – в результате стихийных бедствий – джута, эпидемии или войны, грабежа, потеряв скот, не могли кочевать и превращались в оседлых, т.е. становились джатаками. Однако становясь джатаком, бывший кочевник не совсем порывал со скотоводством. Таким образом, материалы эпоса показывают, что кыргызы наряду с кочевым скотоводством занимались слабо развитым земледелием.

Список литературы

1. Аль-Идриси. География Аль-Идриси // Арабские и персидские источники X–XII веков о киргизах в Киргизии / О. Караев. – Фрунзе: Илим, 1968.
2. Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. I. – Л.: Изд. АН СССР, 1950.
3. Каралаев С. Манас. – Т. I.
4. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд. АН СССР, 1950.
5. Махмуд Кошгарий. Девону луготит турк. – Т. 1. – Ташкент: Фан, 1960.
6. Орозбаков С. Манас. – Т. 1.
7. Орозбаков С. Манас. – Т. 2.
8. Орозбаков С. Манас. – Инв. №586. – Т. 3.
9. Орозбаков С. Манас. – Инв. №576. – Т. IV.
10. Орозбаков С. Манас. – Инв. №589. – Т. VII.

Аалиева Гулзат Карыбековна – канд. филос. наук, доцент, докторант Института философии и политико-правовых исследований НАН Кыргызской Республики, преподаватель Института манасоведения Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Кыргызстан, Бишкек.

Aalieva Gulzat Karybekovna – candidate of philosophical sciences, associate professor, doctoral candidate at the Institute of Philosophy and Political and Legal Researches NAS of Kyrgyz Republic, lecturer at the Institute of Manas Studies of I. Arabaev Kyrgyz State University, Kyrgyzstan, Bishkek.
